

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации
Замальдинова Владислава Евгеньевича**

**«Словообразовательные неологизмы как средство речевого
воздействия (на материале нижегородских СМИ начала XXI в.)
(Нижний Новгород, 2018), представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.01 – русский язык**

Как известно, идеологические постулаты и мировоззренческие установки, нравственные ориентиры и культурные ценности современного общества находят отражение прежде всего в языке средств массовой информации. Данное обстоятельство является причиной расширения сферы манипулятивной коммуникации, использующей разнообразный репертуар средств речевого воздействия на читательскую аудиторию. В настоящее время появилось понятие «черной риторики» - искусства «управлять словами с использованием всего калейдоскопа возможностей языка и способностью говорящего нарушить ход мыслей собеседника», «её речевые модели и методы, инструменты и технические приемы неисчерпаемы...» [Бредемайер 2008: 15]. (Бредемайер К. Черная риторика: Власть и магия слова. Пер. с нем. – М.: Альпина бизнес Букс, 2008 – 184 с.).

В этой связи **актуальность** диссертационного исследования В.Е. Замальдинова, посвященного комплексному описанию словообразовательных неологизмов как средств речевого воздействия на сознание носителей языка не вызывает сомнений. Она определяется необходимостью научного осмысления динамического развития языка СМИ, сочетающего в себе традиционное и новаторское, стремящегося к максимальной экспрессивности и в то же время доступности в целях реализации коммуникативной стратегии убеждения. По мнению ученых (Е.А.Земская, А.Г.Лыков, В.В.Лопатин, С.В.Ильясова, Р.Ю.Намиотокова, Н.А.Николина, Т.В.Попова, Л.В.Рацибурская, И.С.Улукханов и др.), преднамеренное манипулирование со словообразовательной структурой слова приводит не только к увеличению номинативной, выразительной силы лексической единицы, но и к расширению ее функциональных возможностей, что ведет к активизации прагматической (волюнтативной, регулятивной) функции языка.

Научная новизна исследования обеспечивается, во-первых, самим языковым материалом, который представляет собой словообразовательные инновации, извлеченные из современных публицистических текстов региональной (нижегородской) прессы, а во-вторых, его комплексным системным описанием в структурно-семантическом, функционально-прагматическом и когнитивно-дискурсивном аспектах. В работе впервые представлены результаты анализа словообразовательных моделей

неологизмов сквозь призму коммуникативных стратегий и тактик. В научный оборот введено понятие «ключевых элементов деривационного пространства» публицистического текста, позволившее автору соотнести деривационные механизмы и номинативную деятельность с ключевыми элементами социокультурного пространства современного русского языка.

Теоретическая значимость работы обусловлена ее вкладом в развитие функционально-системного и когнитивно-дискурсивного направлений современной дериватологической науки, и в частности, в теорию коммуникации, неологию и функциональную стилистику. В исследовании рассмотрено соотношение узуальных и неузуальных способов образования региональных неологизмов, обоснованы принципы дифференциации рече-поведенческих тактик и стратегий. В целом работа определяет основные тенденции развития публицистического стиля русского языка, а именно способы и характер словообразовательного маркирования социокультурных понятий в современном медиапространстве.

Несомненной представляется и **практическая значимость** исследования, результаты которого могут быть использованы в процессе преподавания русского языка в высшей школе (при изучении лексики, словообразования и стилистики современного русского языка), в редакторской и журналистской деятельности. Иллюстративный материал диссертации может быть использован при составлении современных неологических словарей, а также в юридической практике при проведении лингвистических экспертиз.

Достоверность и обоснованность представленных в диссертации результатов обеспечивается, с одной стороны, теоретическими и методологическими предпосылками исследования; с другой – достаточным объемом фактического материала, а также использованием широкого спектра методов лингвистического анализа.

Работа состоит из введения, трёх глав и заключения. Общий объем диссертации – 179 страниц. Работа сопровождается приложением: «Словообразовательные неологизмы в соотношении со стратегиями и тактиками речевого воздействия» (с. 180 – 224) и «Список новообразований, выявленных в ходе исследования» (с.250 - 298).

Перейдем к описанию **наиболее значимых результатов** исследования.

В **первой главе** диссертации «Теоретические основы изучения словообразовательных неологизмов как средства речевого воздействия» глубоко и последовательно обосновывается исходный концептуальный аппарат исследования. Так, в разделе 1.1. рассматривается понятие речевого воздействия, его признаки, способы, типовые приемы и формы, а также основные подходы к его изучению (с.14 – 22). Как справедливо

утверждает автор, информативная функция медиакommunikации «стала вытесняться функцией воздействия» (с. 25). Положительной оценки заслуживает и анализ описанных в современной науке коммуникативных стратегий и тактик, позволивший построить их обобщающую типологию, релевантную для языка СМИ (с.29-30). В этой же части работы рассматривается понятие и сущность словообразовательного неологизма, признаки и критерии новообразований, параметры их классификации, принципы разграничения узуальных и неuzuальных новообразований, окказиональных и потенциальных слов (с. 31-42).

Во второй главе «Словообразовательные неологизмы в текстах нижегородских СМИ как средство речевого воздействия: структурно-семантический аспект» представлены результаты деривационного и функционально-прагматического анализа окказиональных слов, образованных по стандартным и нестандартным словообразовательным моделям. Несомненно заслуживающим внимания является введение автором дополнительного параметра в характеристику новообразований, а именно факта их связи с определенными коммуникативными стратегиями и тактиками. Данное обстоятельство позволило исследователю классифицировать новообразования с учетом продуктивности тех или иных словообразовательных средств: префиксов, суффиксов, префиксоидов и суффиксоидов, а также сложения (с. 46-79) – и установить их взаимосвязь с коммуникативными намерениями адресанта, а именно с реализацией стратегий компрессии текста, привлечения и удержания внимания, оценивания, дискредитации, выражения антипатии и др.

Безусловным достоинством работы является характеристика неuzuальных способов словообразования. В частности, особое внимание уделено структурно-семантическому анализу слов, образованных путём гибридизации (в том числе графической), контаминации, междусловного наложения, заменительной деривации; все они относятся к наиболее сложным и спорным в дериватологии явлениям (с.80-107). В.Е. Замальдинов убедительно доказывает, что неuzuальные новообразования, характеризующиеся высокой степенью нестандартности, являются ярким средством языковой игры и привлекают тем самым внимание читателя. Вполне обоснованы выводы автора о том, что «словообразовательные неологизмы узуальных и неuzuальных способов образования помогают журналистам более эффективно реализовать определенную прагматическую интенцию: усилить оценочность текста, отразить современные реалии, воздействовать на адресата» (с. 109). Интересен и перспективен вывод автора о том, что словообразовательные инновации могут приобретать пейоративную оценочность лишь в рамках контекста, за счет лексического окружения, например: «Школьный

мегапроект»: 60 миллионов только за бумаги», а также за счет семантики мотивирующей основы, например, дериват «мега-коррупция» (с. 53).

Органично вписывается в структуру работы и **третья глава** «Когнитивно-дискурсивные функции словообразовательных неологизмов как средства речевого воздействия в текстах нижегородских СМИ начала XXI века», в которой подробно охарактеризованы дериваты, образованные на базе прецедентных феноменов и лексических единиц социокультурной тематики, а также окказиональная лексика как средство инвективизации и вульгаризации речи. Все они способны усиливать прагматический потенциал высказывания в целом. Здесь автором последовательно прослеживается соотношение ключевых элементов социокультурного пространства в лексической системе русского языка и наиболее частотных способов словообразования, словообразовательных моделей и деривационных средств, которые он предлагает называть «ключевыми элементами деривационного пространства в определенный период времени» (с. 141). Несмотря на некоторую понятийную и терминологическую неоднозначность данного определения (остается непонятным, идет ли речь о языке вообще или только о масс-медийном дискурсе), выявленные закономерности подтверждены большим количеством фактического материала. Действительно, индивидуально-авторские новообразования, образованные на базе прецедентных феноменов, имен собственных, аббревиатур, приобретают ярко-выраженную пейоративную (гораздо реже мелиоративную) коннотацию и являются действенным средством воздействия на общественное сознание.

Исследование В.Е. Замальдинова имеет чётко очерченную перспективу: оно дает представление о языковой креативности, о сопряжении механизмов словообразования и коммуникативных интенций языковой личности, когда преднамеренное нарушение структурной и семантической сочетаемости морфем является средством выражения оценки, способом воздействия на адресата и даже вербальной агрессии.

При всех отмеченных достоинствах работа не лишена и некоторых недочетов.

1. Так, при описании всех видов новообразований (как узуальных, так и неузуальных) в работе используется только один термин – «словообразовательный неологизм» (с. 37). Допускаем, что «диффузность термина *неологизм*» позволяет его широкую интерпретацию, однако при этом за рамками лингвистического анализа остается такое важное понятие, как «степень окказиональности» или «степень неологизации» слова. С этой точки зрения, в работе представлен очень неоднородный материал: новообразования типа *кибер-преступления*, *кибер-атаки*, *кибер-угрозы*, *кибер-мошенники* (с. 65) можно считать неологизмами русского языка в их традиционном понимании, а

индивидуально-авторские дериваты типа «нано-роллы», «наноасфальт» (с. 66), в том числе и регионально маркированные типа *Сопин-гейт* (об мэре города Дзержинска – с. 67) или *Макар-off* (о министре правительства Нижегородской области) явно созданы «по случаю» и являются собственно окказионализмами. На наш взгляд, разграничение подобных единиц или хотя бы указание на адаптационные возможности словообразовательной инновации сделали бы анализ более глубоким.

2. Во второй и третьей главах исследования автор использует широкий спектр наименований коммуникативных стратегий и тактик, известных прагмалингвистике и теории коммуникации. Безусловно, все они имеют место в процессе порождения индивидуально-авторских новообразований. При этом хотелось бы уточнить, удалось ли автору обнаружить другие коммуникативные стратегии и тактики, еще не описанные в лингвистической литературе, которые можно было бы соотнести с фактологической базой исследования. Например, в случаях с каламбурными новообразованиями «*ЯМ.NET*» или *СВАЛКА.RU* (с. 99) автор говорит о стратегии оценивания и тактике иронизирования, хотя в данном случае мы можем наблюдать отнюдь не иронию, а искреннее стремление привлечь внимание к проблеме разбитых дорог и экологического здоровья страны. Возможна ли здесь другая формулировка стратегии, например, «актуализация проблемы»? В ряде случаев новообразования как элементы нарочитого каламбура (не всегда удачные) выступают средством самопрезентации и самоутверждения пишущего, когда языковая игра осуществляется ради самой игры, например, «мячтатель» (с. 91), «ситименеджеровидение» (с.107), «разделяй и ФАСтвуй» (с. 117), «параноев ковчег» (с. 114), «операция по АСКОПлению» (об автоматической системе контроля оплаты проезда – с. 134), «ВИЧно живой» (с. 135) . Какова в данном случае коммуникативная стратегия?

3. Трактовка отдельных примеров показалась нам несколько субъективной: так, новообразование «сладкоголосый Валерий Мармеладзе» не воспринимается нами в связи со стратегией дискредитации («пренебрежительное отношение к поп-музыке» с. 83), а больше свидетельствует о необычном тембре его голоса; у новообразований с элементом *ФОК*: на *ФОКстроте*, *ФОКус-группа*, *ФОКус* (с. 134), *фоковая терапия* (с. 135) – не раскрыто их лексическое значение, поскольку не расшифрована сама аббревиатура, выступающая производящей основой.

4. В некоторых частях работы, в частности, на с.89, 102 и др. встречается слишком большое количество иллюстративного материала; во введении при описании источников фактического материала указываются справочные издания типа «Русской грамматики – 80», энциклопедического

словаря «Культура русской речи» (с.6) и др., которые достаточно было указать только в библиографическом списке.

5. В работе встретились стилистические погрешности: с. 5, 9 и др.

Высказанные замечания носят частный характер и не влияют на общую положительную оценку рецензируемой работы. Диссертация, выполненная Замальдиновым Владиславом Евгеньевичем, представляет собой самостоятельное, цельное и законченное исследование. Его отличают широкая репрезентативность языкового материала, логическая стройность изложения, несомненная теоретическая значимость для фундаментальной науки. Все положения, выдвинутые на защиту, получили убедительную содержательную интерпретацию в тексте диссертации.

Автореферат и 30 публикаций (в том числе 5 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ) отражают содержание работы.

Диссертация В.Е. Замальдинова «Словообразовательные неологизмы как средство речевого воздействия (на материале нижегородских СМИ начала XXI в.)» полностью соответствует пунктам 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013г., и паспорту специальности 10.02.01 – русский язык, а её автор, Замальдинов Владислав Евгеньевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук (10.02.20), профессор,
профессор кафедры русского языка и прикладной лингвистики
Института филологии и межкультурной
коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»

Фатхутдинова Венера Габдулхаковна

<http://www.kpfu.ru>

4200008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

E-mail: kaf_rus@mail.ru

Тел. 8(843) 2213409

02.11.2018 г.

